

УДК 378

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

БЫКОВСКАЯ Галина Алексеевна,доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой философии и истории,
Воронежский государственный университет инженерных технологий;**ДУБИНИНА Светлана Александровна,**

кандидат исторических наук, доцент,

НИЯУ «Московский инженерно-физический институт»

АННОТАЦИЯ. Исследуются возможности использования исторического опыта военного времени для выработки антикризисных и антитеррористических программ в деятельности высших учебных заведений. Анализ построен на базе выявления основных векторов исторического развития крупных российских вузов, таких как Воронежский государственный университет инженерных технологий (в годы Второй мировой войны – ВХТИ) и Московский инженерно-физический институт. Приводятся данные о научно-технических программах, которые послужили как психологическому, так и военно-техническому обеспечению победы над фашизмом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уроки истории, высшие учебные заведения, фашизм, Вторая мировая война, экстремальная ситуация, антикризисные программы, историческая память.

HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN EXTREME CONDITIONS OF A MILITARY TIME

Bykovskaya G.A., Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Philosophy and History,

Voronezh State University of Engineering Technologies;

Dubinina S.A., Cand. Histor. Sci., Docent,

Moscow Engineering Physics Institute

ABSTRACT. The article explores the possibilities of using the historical experience of wartime to develop anti-crisis and anti-terrorism programs in the activities of higher educational institutions. The analysis is based on the identification of the main vectors of the historical development of major Russian universities, such as Voronezh State University of Engineering Technology (during the Second World War – VCTI) and Moscow Engineering Physics Institute. The data are given on scientific and technical programs that served both psychological and military-technical support for the victory over fascism.

KEY WORDS: history lessons, higher educational establishments, fascism, the Second World War, extreme situation, anti-crisis programs, historical memory.

В современных условиях все чаще проявляют себя нестандартные ситуации, раскачивающие стабильные позиции высших учебных заведений: экстремистские митинги, ложное минирование помещений, тревожное ожидание возможных террористических актов [19]. Еще в XX в. предпринимались попытки обобщить опыт выживания в экстремальных ситуациях [20, с. 3–8]. Понятно, что исторический опыт организации работы российских вузов в экстремальных ситуациях, которых было немало за прошедшее столетие, приобретает все большее значение [18, с. 82]. Проанализируем, как строили свою работу в годы Второй мировой войны два вуза России: столичный (МИФИ) и провинциальный (ВХТИ, ныне ВГУИТ).

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР нарушило мирные планы: страна начала жить по законам военного времени. 22 июня 1941 г. было объявлено о военном положении Воронежской области. 23 июня, в понедельник, с раннего утра в комитете комсомола Воронежского химико-технологического института толпились студенты. Они принесли заявления с просьбой отправить их в действующую армию. Секретарь комитета комсомо-

ла Павел Хаустов убеждал ребят, что сначала надо сдать экзамены, и сдать хорошо. Сам Хаустов получил в этот день на экзамене по микробиологии «отлично» [3, с. 67]. С началом Великой Отечественной войны ребята-выпускники Воронежского химико-технологического института были представлены к защите дипломов раньше девушек. Вместе с дипломами об окончании вуза многие получали повестки в военкомат, а затем – отправились в воинские подразделения.

В армию уходили не только выпускники, но и студенты [12], в том числе и младших курсов: А. Петров (I курс), А. Никольский (II курс), Г. Готлиб (III) и другие. Александр Петров ушел на фронт с первого курса. В составе 496-го стрелкового полка прошел с боями от Воронежа до Праги: сражался на Курской дуге, форсировал Днепр и освобождал Киев, воевал на земле Польши, Германии и Чехословакии. Все это время он надеялся продолжить учебу после войны. Отмеченный правительственными наградами, он вернулся в свой вуз в 1945 г. [9, с. 25–27]. В прежних списках недоставало многих имен. Герц Готлиб оформил альбом памяти, посвященный сокурсникам – боевым друзьям, подарив его музею ВХТИ [13].

Те, кто остался с началом войны в институте, тоже чувствовали себя солдатами. В ряды дивизии

© Быковская Г.А., Дубинина С.А., 2017

народного ополчения, сформированной в Воронеже в июле 1941 г., вступили многие студенты и преподаватели ВХТИ. 6 августа 1941 г. состоялось совещание политработников частей и подразделений, после которого М.Е. Вайцеховский и Н.П. Латышев (работник ВГУИТ, впоследствии командир и комиссар полка), составили совместную записку в обком партии о необходимости сформировать боевой полк из народных ополченцев. Предложение было поддержано Государственным комитетом обороны. Сам Сталин одобрительно отозвался об инициативе воронежцев и дал соответствующее указание. М.Е. Вайцеховский вернулся в Воронеж с копией приказа, где Орловскому военному округу предписывается обмундировать, вооружить полк номер 1098 и включить его в одну из формирующихся дивизий. Формирование полка проходило в Первомайском саду. Сюда приходили те, кто получил в райкомах партии путевки в новый полк. Штатное расписание не позволило зачислить в полк всех желающих. Приходили люди самых различных профессий и возрастов. Всего Воронеж послал в полк 3345 человек. В приказе №1 по полку от 21 августа 1941 г. говорилось: «Полк оправдывает то огромное доверие, которое на него возлагают партия, советское правительство, рабочие, служащие и общественные организации г. Воронежа, передавшие в состав полка лучших своих товарищей. Полк должен в совершенстве овладеть боевой подготовкой и будет в бою крепкой и бесстрашной частью героической Красной армии». Так и получилось. Воронежский добровольческий полк прошел путь от Воронежа до Вены [11, с. 93–96].

Кроме того, из сотрудников и студентов ВХТИ, СХИ, ЛТИ был сформирован истребительный батальон областного управления НКВД. Он предназначался для борьбы с вражескими парашютистами и диверсантами. При институте были сформированы подразделения народного ополчения противовоздушной и противохимической обороны. Подразделение МПВО возглавил доцент ВХТИ П.С. Толчков [3, с. 289–290].

Начавшаяся война внесла изменения в размеренный ритм институтской жизни. К привычным делам прибавились новые заботы: устраивались укрытия на случай бомбежки, усиливалась противопожарная защита зданий, охрана имущества, организовывалась учеба по плану всеобщей подготовки населения к противовоздушной обороне [4, с. 71–75]. При всем этом институт оставался учебным заведением.

Война внесла поправки не только в планы подготовки инженерных кадров, но и в тематику научно-исследовательской работы. Не имея возможности взять в руки оружие, ученые ВХТИ искали в своих мирных специальностях точки соприкосновения с боевыми задачами и находили для себя важные дела оборонного значения. В «войне машин и моторов» 1941–1945 гг. превосходство отечественной инженерно-конструкторской мысли над германской оказалось очевидным. Реактивный миномет БМ-13 («Катюша»), танк Т-34, 76-миллиметровая пушка ЗИС-3, штурмовик ИЛ-2, ряд минометных систем не имели мировых аналогов. Стоит заметить, «Катюша» и ИЛ-2 были родом из Воронежа.

Когда летом 1941 г. коллектив завода им. Коминтерна начал в Воронеже серийный выпуск реактивных минометных установок БМ-13 («Катюш»), изготовление одной из деталей было поручено ВХТИ [14]. Всего на этой работе было занято 5 че-

ловек: ассистент кафедры физики Н.М. Баженов, доценты Л.В. Смирнов и Е.Н. Бартенев, два механика. Леонид Васильевич Смирнов писал в дневнике 23 июля 1941 г.: «С утра до вечера копаемся в мастерских института. Баженов взял с завода Коминтерна заказ на трубки (какой-то важный оборонный заказ), быстро наладил фрезерные и токарные станки... У меня задача скромнее: наладить изготовление градусной шкалы к этим трубкам. Что-то замышляют химики наши, но все мы страшно секретничаем» [14]. 14 июля своим ходом первые 6 установок ушли в Москву (батарея Флерова). Со второй половины июля завод им. Коминтерна выпускал по 5–6 реактивных установок в день [1, с. 68–70].

Химики по заданию штаба Юго-Западного фронта разрабатывали противотанковые зажигательные средства и налаживали их массовое изготовление. Борьба с танками противника имела первостепенное значение: артиллерии не хватало, а пехота не имела эффективного оружия против брони. В начале мая 1942 г. был получен заказ фронта на изготовление огнеметных противотанковых гранат. Над выполнением срочного заказа трудились: профессор П.М. Силин, доценты Н.А. Чайнов, Л.М. Агеев, А.Г. Книга и другие. При институте появилась специальная лаборатория-мастерская, и уже 26 июня фронт получил первую партию продукции. Гранаты, точнее бутылки, наполненные специальным вязким составом и оснащенные ампулами, были удобным и эффективным средством борьбы с танками [8, с. 27–29]. Интересно отметить, что примерно в это же время старший химик Олымского сахарного завода Виктор Зиновьевич Куликов, окончивший ВХТИ в 1937 г., самостоятельно разработал почти аналогичный рецепт смеси и такой же способ ее применения против танков. Созданная им граната успешно прошла боевое испытание и поступила на вооружение бойцов местного ополчения.

Постоянные бомбежки, суровое дыхание близкого фронта осложнили учебный процесс и научную работу, но не остановили их. Из дневника Л.В. Смирнова: «1 сентября. Начались занятия... 2 сентября. Первые четыре курса уехали на уборочную. Пятый курс ушел на спецработу – рыть противотанковый ров. 1 октября с 6.30 до 9.30 занятия по всеобучу, а мне до этого надо успеть съездить в город. Меня назначили начальником штаба ПВО участка. 2 октября. Три первых курса убирают свеклу, четвертый на практике, пятый – на спецработах» [14]. В этот ответственный период директором ВХТИ временно утвердили доцента (позже профессора кафедры бродильных производств) В.Н. Стабникова. Его заместителем стал доцент Л.В. Смирнов.

Продолжал трудиться над проблемой совершенствования технологии крахмало-паточного производства ассистент Н.М. Бобков. За плодотворную работу по снабжению армии продовольствием профессор кафедры сахаристых веществ Павел Михайлович Силин был в 1942 г. награжден орденом Ленина [7, с. 71–73].

Всю войну трудился главным инженером на ярославском заводе синтетического каучука выпускник ВХТИ 1931 г. А.Ф. Огневский. Знания и опыт, накопленные еще до войны на заводе СК-2 в г. Воронеже, позволили ему сделать более 20 изобретений по усовершенствованию технологических процессов производства, что имело большое военное

значение. Труд А.Ф. Огневского был отмечен орденом Красной Звезды.

Продолжали разрабатывать проблемные вопросы отраслевой промышленности и другие ученые. Правда, война часто предлагала свои темы [6, с. 205–207].

В начале Великой Отечественной войны советскому командованию стало известно о том, что фашисты располагают массовыми средствами химического поражения людей. В связи с этим в стране формировались батальоны химической защиты. В Воронеже было создано два таких батальона. В одном из них ушел на фронт заведующий кафедрой технологии бродильных производств Владимир Ильич Попов. Командование сочло необходимым присвоить ему звание инженер-майора: настолько велики были научный кругозор и эрудиция молодого ученого. Работая в штабе округа, Попов занимался формированием маршевых рот, обеспечивал комплектование боевым снаряжением чехословацкого корпуса, которым командовал Людвиг Свобода. Затем В.И. Попов преподавал тактику военно-химических войск в Высшей офицерской школе, а после войны вернулся в свой институт [15].

Плечом к плечу сражались преподаватели, ставшие воинами, и их ученики, в том числе окончившие ВХТИ в предвоенные годы. Обязанности одних соответствовали специальности, полученной в институте, другим – приходилось переучиваться. Выпускник 1939 г. Иван Данилович Исаенко работал во время войны в продовольственной службе Брянского, Центрального, 1-го Белорусского фронтов. Принимал непосредственное участие в обеспечении войск продовольствием в ходе проведения Курской битвы, Белорусской, Берлинской операций. Иван Данилович прошел всю войну: на фронте с июля 1941 по май 1945 гг. Конец войны И.Д. Исаенко встретил у берегов Тихого океана; во время разгрома милитаристской Японии он был капитаном, старшим инженером по хлебопечению 2-го Дальневосточного фронта. Вернуться к прежней работе инженера-технолога бродильных производств он уже не смог, поскольку был оставлен в кадрах Советской армии. Профессиональная подготовка технолога помогала ему в выполнении новых обязанностей. Умело обобщая опыт работы продовольственной службы в годы войны и послевоенный период, генерал-полковник И.Д. Исаенко (с 1974 г. – начальник центрального управления Министерства обороны) внес большой вклад в дело продовольственного обеспечения Вооруженных Сил страны [15].

В мирные годы в ВХТИ приходили вести об успехах выпускников в труде на предприятиях или в научной работе, во время войны – об их боевых подвигах. Выпускник 1939 г. Иван Нилович Окоелов работал по направлению вуза на крымском комбинате «Массандра». Мирный труд прервала война. И.Н. Окоелов сражался на Южном, Северо-Кавказском и 3-м Белорусском фронтах, прошел боевой путь от командира огневого взвода до командира минометного полка. Начал войну он лейтенантом, а закончил – майором. Одним из первых его взвод ворвался в Ростов в ноябре 1941 г., а ровно через два года И.Н. Окоелов в составе десанта высадился под Керчью. Освобождая Крым, в мае 1944 г. он штурмовал Сапун-гору. Вернулся домой И.Н. Окоелов в 1946 г. кавалером нескольких орденов: два ордена Красного Знамени, два – Отечественной войны 1 степени, ордена Александра Невского и Красной Звезды, к которым он добавил по-

сле войны Золотую Звезду Героя Социалистического труда, Орден Трудового Красного Знамени и медали ВДНХ.

Никто из воспитанников технологического института не мог предположить в начале войны, что фронт докатится до берегов Верхнего Дона, что вузу придется под огнем врага спешно эвакуироваться в Алтайский край, а им самим защищать Воронеж от фашистов. Но случилось именно так, и многим пришлось воевать на знакомых улицах. Среди них капитан В.В. Заботин, командир 75-й отдельной огнеметной роты (до войны – преподаватель военного дела и студент 4 курса ВХТИ). Считалось, что огнемет – оружие обороны. Заботин доказал обратное. По его чертежам для огнеметов сделали специальные тележки – и они стали сопровождать наступающую пехоту. Он разработал новую конструкцию огнемета, увеличив бачок для жидкости и тем самым его боевую мощь, и построил своими силами несколько модернизированных установок. В боях на Чижовском плацдарме В.В. Заботин проявил себя храбрым и умелым командиром. В районе улиц Марата и Большой Предтеченской часть роты во главе с командиром попала в окружение немецких войск. Через мощные радиостановки фашистам не удалось уговорить заботинцев сдаться. Танки противника начали в упор бить по каменному зданию, где находились наши раненые бойцы. В.В. Заботин приказал перенести раненых в подвал, а затем по рации вызвал огонь на себя: в результате несколько танков противника было сожжено, остальные отступили. Окружение было прорвано. После этого боя Владимир Васильевич получил орден Боевого Красного Знамени. Закончил войну майор Заботин в поверженной Германии, был награжден тремя орденами [16].

Сотрудники, выпускники и студенты Воронежского химико-технологического института находились в годы войны во всех родах войск и на разных участках фронта, достойно проявив себя. Их имена навсегда останутся в летописи боевой славы института – ныне Воронежского университета инженерных технологий.

Коллектив института выполнял порученное ему дело в труднейших прифронтовых условиях, что осложняло учебный процесс и научно-исследовательскую работу, но не остановило их. В декабре 1941 г. состоялся досрочный выпуск студентов 5 курса. В ночь на 29 июня 1942 г. на институтский городок был совершен сильнейший воздушный налет фашистских бомбардировщиков. При этом была разрушена часть здания инженерного корпуса, повреждены многие другие постройки, учебные занятия стали проводиться только в подвальных помещениях. 5 июля развернулись бои на окраинах Воронежа, 8 июля фашисты ворвались в институтский городок, 6 июля погибли старший преподаватель Н.М. Бобков и доцент П.С. Толчков. Под огнем врага шла спешная эвакуация института. Студенты, преподаватели и их семьи, награжденные личным и институтским имуществом, следовали в г. Борисоглебск, где происходила погрузка в вагоны. 6 августа эшелон был отправлен в г. Бийск Алтайского края [10]. Местом размещения планировалась зональная селекционная станция. По факту ВХТИ разместился в поселке местного сахарного завода. Выбор места эвакуации стал дальновидным и оправданным решением. Кафедры использовали в учебных целях весь комплекс машинного парка и технологический процесс предприятия, получали в

необходимом количестве такое сырье, как патока, картофель. Одновременно удачно решалась проблема обеспечения завода рабочей силой, которой в военную пору не хватало. Многие студенты работали в цехах завода как в дневные, так и в ночные смены. Учебный год начался в положенный срок, а в 1943 г. в г. Бийске состоялся еще один военный выпуск из 106 инженеров.

После разгрома фашистов на Верхнем Дону было принято решение о возвращении института в родной Воронеж, и уже в 1944 г. организуется обучение студентов на базе Раменского филиала ВХТИ. Директором филиала стал доцент С.З. Иванов. Было объявлено о наборе студентов на первый курс, о продолжении учебы старшекурсников. К занятиям приступили с 1 ноября 1943 г., на 1 курс пришло 150 человек. Возобновили здесь учебу студенты не только ВХТИ, но и других вузов страны. Ведь филиал ВХТИ стал первым высшим учебным заведением на территории Воронежской области, восстановившим работу после освобождения ее от оккупантов.

Налаживая учебный процесс и создавая материальную базу филиала, руководство института готовило почву для реэвакуации ВХТИ из Бийска в Воронеж. Главной задачей были восстановительные работы в институтском городке. Из Рамены на стройплощадку приезжали студенческие бригады. Пришла весна 1945 г., а с ней Победа. Вместе со всем народом переходил на рельсы мирного труда ВХТИ. С осени 1945 г. в аудиториях института появились демобилизованные фронтовики.

История Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» – одного из ведущих вузов страны – начинается с 1942 г. [17]. Еще не были известны итоги Сталинградской битвы, а в Москве создавался учебный институт – Московский механический институт боеприпасов (ММИБ) для подготовки специалистов в области новейших систем артиллерийского и ракетного оружия. В становлении МИФИ принимали участие крупнейшие физики: Игорь Курчатов, Николай Семёнов, Яков Зельдович, Александр Лейпунский, Игорь Тамм и другие.

Постановление СНК СССР об образовании Московского механического института боеприпасов Народного комиссариата боеприпасов было подписано 23 ноября 1942 г. Институт был организован на базе Московского завода боеприпасов №398 НКБ. Институту были переданы здания эвакуированного Полиграфического института. Занятия в ММИБ начались 1 января 1943 г.

Бурное развитие атомной и ядерной физики привело к широкому использованию научных достижений физики в различных отраслях науки и промышленности и вызвало необходимость подготовки специалистов новой квалификации, сочетающих в себе черты инженера-исследователя и физика-теоретика. В 1946 г. в ММИБ был создан секретный инженерно-физический факультет с целью подготовки кадров для отечественной ядерной промышленности и науки. «Крестным отцом» института и факультета стал Нарком боеприпасов СССР Б.Л. Ванников.

Перед институтом была поставлена задача выпуска инженеров-физиков, инженеров-исследователей, сочетающих в себе хорошую инженерную подготовку с глубокими знаниями высшей математики и теоретической физики, способных решать актуальные проблемы современной науки и новей-

ших отраслей промышленности. Развитие атомной отрасли, связанной с практическим использованием достижений ядерной физики, решением актуальных задач оборонной промышленности, разработкой и созданием ядерно-энергетических установок различного целевого назначения вызвало необходимость подготовки специалистов нового типа, способных решать широкий круг задач: от теоретических и экспериментальных исследований до практических инженерных разработок.

Приказом по институту №17 от 16 января 1945 г. директор А.Ф. Ланда ознакомил коллектив вуза с приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы и НКБ СССР №18 от 9 января 1945 г. о переименовании ММИБ в Московский механический институт [17].

Ведущая роль в организации подготовки таких специалистов в МИФИ по праву принадлежит одному из выдающихся учёных-ядерщиков, воспитаннику школы А.Ф. Иоффе, соратнику И.В. Курчатова, академику Академии наук УССР, профессору Александру Ильичу Лейпунскому (1903–1972 гг.). Возглавив в 1945 г. вновь организованный им в ММИ инженерно-физический факультет, А.И. Лейпунский собрал на нем в качестве профессоров плеяду выдающихся ученых, активно работавших в области фундаментальных и прикладных проблем ядерной науки и ядерно-энергетических технологий и заложивших методические основы подготовки инженеров-физиков для новой отрасли.

В становлении и развитии МИФИ принимали деятельное участие более 90 академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР и России. В разные годы здесь работали лауреаты Нобелевской премии академики Н.Н. Семенов, И.Е. Тамм, И.М. Франк, П.А. Черенков, А.Д. Сахаров, Н.Г. Басов. Ряд мифистов сдавали знаменитый теореминимум по физике лауреату Нобелевской премии академику Л.Д. Ландау.

Многие поколения мифистов участвовали в популярных в среде физиков научных семинарах лауреата Нобелевской премии академика П.Л. Капицы, работали в лабораториях лауреата Нобелевской премии академика А.М. Прохорова.

Выпускники МИФИ первых поколений, которым посчастливилось слушать лекции выдающихся ученых, работать под их руководством, перенимать их творческий опыт, развивать их идеи, по праву считают себя прямыми наследниками и носителями лучших традиций российской научной школы. Многие из них продолжают свою плодотворную научно-педагогическую деятельность, стали инициаторами и руководителями новых научных направлений и научно-педагогических школ.

Большой вклад в становление и развитие МИФИ как уникального учебно-научного центра страны, завоевавшего авторитет не только в России, но и за рубежом, внесли его первые директора: А.Н. Дыгерн (1942–1943), А.Н. Фоменко (1943–1944), М.Г. Ефимов (1944), А.Ф. Ланда (1944–1948), а затем выпускники МИФИ, в том числе В.Г. Кириллов-Угрюмов (1959–1974), М.Н. Стриханов (2007 – по настоящее время) и другие [17, с. 76–109].

Сегодня многие спорят о влиянии войны на научно-технический прогресс. Можно с уверенностью утверждать, что мобилизация всех сил в годы военного времени ведет к серьезным технологическим прорывам, но также можно отметить, что и перенапряжение, и работа в экстремальных условиях не может считаться нормальным состоянием функцио-

нирования учебного заведения, да и деятельности человека. Именно поэтому так важен уже имеющийся опыт формирования психологической устойчивости в условиях экстремальных ситуаций, составления планов работы вуза и их коррекции в рамках нестабильной обстановки в стране. Подобный опыт дает нам история российских вузов в годы Великой Отечественной войны.

На наш взгляд, выживаемости и работоспособности способствуют принципы политической социализации, используемые в СССР и России. Одной из важных составляющих подобной социализации является воспитание патриотизма, рождающего готовность к защите своего Отечества, к подвигу, са-

моотверженности. Иногда в тяжелейших условиях только моральный долг помогал и выжить, и добиться серьезного успеха в становлении учебного процесса, в осуществлении научных программ и инженерных проектов.

Еще одним базовым компонентом выживаемости и стрессоустойчивости является четкая структура соподчиненности подразделений вуза. Система ответственности, четкое распределение обязанностей, моральное поощрение работников, которое в стрессовых ситуациях ценится подчас дороже, чем материальное, послужило базой для эффективного развития научной деятельности в экстремальных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Быковская, Г.А. Воронежская «катюша» [Текст] / Г.А. Быковская // Национальная культура и защита Отечества. Часть 2. – Кострома : изд-во КПУ, 1998. – С. 68–70.
2. Быковская, Г.А. Воронежская «катюша» – оружие Великой Победы [Текст] / Г.А. Быковская // История науки и техники. – Москва, 2006. – № 5. – С. 14–16.
3. Быковская, Г.А. ВХТИ в Великой Отечественной войне (по материалам музея Воронежской государственной технологической академии) [Текст] / Г.А. Быковская // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы междунар. науч. конф. – Воронеж : ВГАУ, 2006. – С. 289–292.
4. Быковская, Г.А. ВХТИ в годы Великой Отечественной войны (по материалам музея Воронежской государственной технологической академии) [Текст] / Г.А. Быковская // Россия в войнах XIX–XX вв. : между-вуз. науч. сборник. – М. : Эконинформ, 2006. – С. 71–75.
5. Быковская, Г.А. На фронт из студенческой аудитории (по материалам музея Воронежской государственной технологической академии) [Текст] / Г.А. Быковская // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : межвуз. сб. науч. трудов. – Липецк : ВГМА, 1997. – С. 67–71.
6. Быковская, Г.А. Научно-техническая политика в СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Г.А. Быковская // Мы выстояли и победили : материалы междунар. науч. конф. – Смоленск : Смядынь, 2005. – С. 205–209.
7. Быковская, Г.А. От ВХТИ к ВГТА [Текст] / Г.А. Быковская // История вузов России. – СПб. : «Нестор». ТОО «Афина», 1997. – С. 71–73.
8. Быковская, Г.А. Ученые Воронежа – фронту [Текст] / Г.А. Быковская // Разгром немецко-фашистских захватчиков под Воронежем, на Дону. – Воронеж, 1998. – С. 27–29.
9. Быковская, Г.А. Фронтвики ВХТИ (по материалам музея ВГТА) [Текст] / Г.А. Быковская // Воронежское краеведение: опыт, проблемы и перспективы развития в XXI веке. – Воронеж, 2005. – С. 25–27.
10. ВГУИТ в Бийске : фотографии и материалы [Комплект] // Музей истории Воронежского государственного университета инженерных технологий. – Фонд 1. – Описание 1. – Единица хранения 35 (Инв. № 216).
11. Великая Отечественная война в истории Воронежского края [Текст] / А.С. Паневин [и др.]. – Воронеж : ВГТА, 2004. – 128 с.
12. Выпускники ВГУИТ 1941 года [Комплект] // Музей истории ВГУИТ. – Фонд 1. – Описание 1. – Единица хранения 10 (Инв. № 5).
13. Готлиб, Г. Фотографии и письма периода Великой Отечественной войны [Комплект] // Музей истории ВГУИТ. – Фонд 1. – Описание 1. – Единица хранения 20 (Инв. № 137).
14. Дневник Л. Смирнова (военные хроники) [Текст] // Музей истории ВГУИТ. – Фонд 2. – Описание 1. – Единица хранения 23 (Инв. № 17).
15. Документы и фотографии периода Великой Отечественной войны [Комплект] // Музей истории МИФИ. – Фонд 1. – Описание 3. – Единица хранения 40 (Инв. № 1816).
16. Заботин, В. Фотографии и письма периода Великой Отечественной войны [Комплект] // Музей истории ВГУИТ. – Фонд 1. – Описание 1. – Единица хранения 36 (Инв. № 222).
17. Московский государственный инженерно-физический институт (технический университет) [Текст] / Е.В. Олесеюк, И.Б. Федоров, В.В. Драгомир // Великий подвиг: вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 : в 3 т. – М. : изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. – Т. 3 (Учебная деятельность вузов столицы в годы Великой Отечественной войны). – 368 с.
18. Ромадин, Р.А. Память о войне в контексте проблем экстремизма [Текст] / Р.А. Ромадин // Великая Отечественная война глазами разных поколений : сб. науч. тр. / Р.А. Ромадин, Г.А. Быковская. – Воронеж : ВГТА, 2007. – С. 82.
19. Управление в экстремальных ситуациях и условиях агрессивной социальной среды. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lektsia.com/5x5728.html> (от 14.02.2017).
20. Управление – это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд [Текст] / сост. Г.Л. Подвойский. – М. : Экономика, 1992. – 352 с.